

Лэ И сказал: «Нет. Церковь изначально должна была быть разрушена».

— Лэ... — «Дзинь!» На этот раз Ван Гэ испытал острые ощущения от боевого ножа, прошедшего у него по горлу.

Чжао Линмэй покачала головой в сторону Ван Гэ. Боевая мощь противника слишком высока, пока что им не сопротивляться.

Цзянь Цзю заинтересовался версией про то, что «церковь изначально должна была быть разрушена»: «Почему? Потому что ваша задача — помочь ведьме? Поэтому разрушить церковь?»

Лэ И тихо кивнул: «Не только помочь ведьме. Изначально наша задача была помочь жителям городка спастись от когтей церкви».

Цзянь Цзю и Лэн Мо переглянулись. Охота на ведьм, в которой жертвами становились женщины городка, — с этой линии цепочка их задач была предельно ясна. Но как они умудрились довести такую ясную цепочку задач до повышения уровня «Врат»?

Цзянь Цзю немного подумал и продолжил спрашивать: «Что в собранных вами уликах касалось церкви? Кроме разрушения церкви, что ещё сделали вы — точнее, предыдущие выживающие?»

«Настоятель церкви терроризировал городок. Если приглянувшаяся ему женщина не подчинялась, он под предлогом ведьмовства связывал её и утаскивал в церковь. А потом...» Лэ И сжал кулаки. «...Насиловал их, а в конце сжигал, уничтожая следы. Все в церкви подчинялись настоятелю, жители городка невыносимо страдали».

«Стоп», — прервал его Цзянь Цзю. — «Ты слишком погрузился. Я в целом понял суть конфликта между церковью и жителями. А что вы сделали потом, из-за чего «Врата» повысили уровень?»

«...Убили настоятеля», — после нескольких секунд колебаний ответил Лэ И. Очевидно, он до сих пор не мог понять, почему убийство настоятеля привело к повышению уровня «Врат», ведь, казалось бы, они спасли жителей.

По выражению лица Лэ И Цзянь Цзю понял, что тот так и не разобрался, почему убийство настоятеля привело к провалу задания: «Помочь жителям спастись от когтей церкви — это была подсказка задачи на ваших духовных часах?»

Лэ И всё ещё тупо смотрел на Цзянь Цзю, зато Чжао Линмэй и Ван Гэ тут же всё поняли. Точно, на духовных часах в подсказке задачи говорилось: «Городок Цзиньли столкнулся с небольшой проблемой», — но не уточнялось, в чём именно проблема. Помогать жителям — это сказал староста. А староста... точно ли он был NPC задачи?

У Чжао Линмэй от этой мысли зашевелились волосы на голове, но сразу признать свою полную неправоту она была ещё не готова. Она хотела послушать, что ещё проанализирует Цзянь Цзю.

Лэ И — Цзянь Цзю не знал, назвать ли его молодым или простодушным — всё ещё спрашивал: «Но результаты нашего расследования совпадают со словами старосты. Если он не NPC задачи, то где же тогда настоящий NPC?»

«Конечно, мёртв», — с усталостью в голосе ответил Цзянь Цзю. — «Ты же можешь вывести это обратной логикой: почему «Врата» повысили уровень? Потому что настоящий NPC задачи

умер».

Сказав это, Цзянь Цзю перестал обращать внимание на Лэ И и обратился к Чжао Линмэй: «Ваш малыш не может понять. А ты поняла?»

Чжао Линмэй сжала губы: «Вы очень сильны».

Цзянь Цзю: «Сейчас хвалить меня бесполезно. У меня к тебе отрицательный уровень расположения».

Чжао Линмэй глубоко вдохнула, приказывая себе сохранять спокойствие: «Наша новая задача после повышения уровня — успокоить гнев ведьмы — тоже была сообщена нам старостой. Следуя твоей логике, если со старостой что-то не так, то когда мы приведём ведьму в церковь, мы столкнёмся с вами. Он натравливает нас друг на друга».

«NPC не станут без причины убивать выживающих», — вдруг произнёс Лэн Мо после того, как Чжао Линмэй высказала своё новое понимание.

Чжао Линмэй нахмурилась: «Что ты имеешь в виду?» Её взгляд перебежал между Цзянь Цзю и Лэн Мо. Она думала, почему их слова различаются.

Цзянь Цзю вздохнул, пробормотал: «С вами говорить — только силы тратить», — и затем пояснил: «NPC воспринимают нас как часть этого мира. Он не хочет, чтобы выживающие убивали друг друга. Он хочет, чтобы церковные рыцари и вы — инструменты, не являющиеся жителями этого городка, — все умерли».

Чжао Линмэй задумалась. Цзянь Цзю вышел из колокольни, мельком глянул на небо — вот-вот налетит ещё один слой облаков, солнце уже почти скрылось. Он махнул рукой: «Пошли, пошли, выходим. Солнца уже нет».

Отправив прочь Чжао Линмэй и её двоих спутников, Цзянь Цзю и Лэн Мо плечом к плечу встали перед колокольней.

Цзянь Цзю спросил: «Думаешь, это демон?»

«Хм?» — Лэн Мо, что было редкостью, отвлёкся. Он думал о Цзянь Цзю. Он не любил говорить, его мыслительный ритм был быстрым, и часто, только подумав, он уже начинал действовать. Как ночной дозорный организации, он должен был выполнять задания в паре со стражем, которым обычно становился обладатель пророческой последовательности. Но в организации никто не мог с ним слаженно работать, поэтому он всегда действовал в одиночку. Связать себя с Цзянь Цзю было случайностью. Лэн Мо никогда не думал, что Цзянь Цзю сможет успевать за его ритмом.

Честно говоря, это было неожиданно приятно. Всё-таки Лэн Мо с детства слушал истории о том, как другие ночные дозорные и стражи вместе преодолевали трудности. Хотя внешность у него была ледяная, в глубине души у него тоже были свои стремления. В предыдущих «Вратах» это чувство было не так заметно, но в этих «Вратах» Цзянь Цзю словно сбросил с себя какую-то скорлупу. Его взаимодействие с Лэн Мо начало проявлять черты, свойственные опытным игрокам внутри «Врат». Более того, после каждого действия Лэн Мо он мог угадать его замысел и намерения.

С Лэн Мо такого никогда не случалось, и это вызывало у него особое чувство новизны.

Цзянь Цзю склонил голову набок: «Ты отвлекся?» Его удивлённый тон звучал так, будто отвлекся для Лэн Мо было чем-то из ряда вон выходящим.

Лэн Мо промолчал, но и не стал отрицать.

Цзянь Цзю не стал заикливаться на этом вопросе. Он снова спросил: «Думаешь, это демон?»

На пергаментном свитке в самом конце были написаны два иероглифа — «демон». Хотя они занимали мало места, оба не упустили их из виду.

Лэн Мо ответил: «Вероятность велика».

Цзянь Цзю: «Тогда...»

— Ку-ка-ре-ку! — крик петуха, раздавшийся из колокольни, прервал его речь.

В тот миг, когда облако закрыло солнце, два петуха, хлопая крыльями, вылетели из колокольни и бросились прочь.

Вслед за петухами вырвалась целая туча чёрных теней. Широкие чёрные мантии, метлы — предельно чёткий образ ведьмы. У самой первой лицо под капюшоном постоянно менялось. То оно становилось лицом Чжао Линмэй, то кого-то неизвестного, то превращалось в лицо Лэн Мо. Цзянь Цзю успел только буркнуть: «Метаморф», — как Лэн Мо схватил его и, развернувшись, бросился бежать.

Цзянь Цзю, бежал, думал: Неужели и он теперь отступает?!

Лэн Мо, конечно, умел отступать. Более того, делал это очень искусно. Они побежали в сторону церкви на окраине городка.

У въезда в городок Хэ Чэнь издали увидел чёрную, копошащуюся массу, скривил губы и снова выругался: «Маленький гадёнок, нарочно, что ли?»

Тени в образе ведьм двигались не очень быстро, но и этого хватило, чтобы Цзянь Цзю изрядно выдохся.

Бежал, он размышлял. Неужели эти два петуха, зная, что ночью их собираются принести в жертву у входа, специально устроили всё это? Подумав так, он решил, что, наверное, сошёл с ума — у двух бутафорских петухов не может быть такого ума. Они что, превратились в духов?

Они мчались что есть сил, и к концу Цзянь Цзю почувствовал, что у него темнеет в глазах, от груди до горла всё горело огнём, а лёгкие словно вот-вот взорвутся.

Лэн Мо внезапно остановился. Цзянь Цзю подкосились ноги, и он едва не шлёпнулся на землю. Ухватившись за руку Лэн Мо, он, дрожа, поднялся и, дыша как кузнечные мехи, спросил: «Остановились?»

Резко остановившись, Цзянь Цзю ещё не успел сфокусировать зрение. Он только услышал, как Лэн Мо тихо произнёс: «Нет. Сменился».

Сменился кто?

Тени перед глазами наконец рассеялись, и Цзянь Цзю вдруг увидел, что у входа в разрушенную церковь неизвестно когда воздвигли крест. На кресте был привязан человек, кровь стекала по

его запястьям и лодыжкам. У основания креста были сложены дрова.

Толпа теней ведьм собралась у опушки леса. Они не переступали границу леса, лишь смутно маячили, словно подглядывая за несколькими людьми перед церковью. «Винювники происшествя» — петухи, добежав до ступенек церкви, успокоились и, прижавшись друг к другу, задремали.

Со спины было «пока что» безопасно. Все обратили внимание на крест перед церковью.

«Это Чэнь Лу», — узнал пригвождённого к кресту человека Хэ Чэнь. И ему пришлось постараться — этот человек был закутан в чёрный плащ, его лицо было искажено до неузнаваемости, и лишь с трудом можно было разглядеть человеческий облик.

<http://bllate.org/book/15937/1424630>